

ПРИНЦИП ЯЗЫКА СУДОПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Кузнецов О. Ю.,
преподаватель МЮИ
к. и. н.

Как известно, под принципами уголовного судопроизводства в отечественной юридической литературе традиционно понимаются правовые нормы наиболее общего, основополагающего характера, которым должны соответствовать все положения процессуального закона и вся процессуальная деятельность. Эти юридические императивы определяют характер уголовного процесса, построение всех его стадий, форм и институтов, обеспечивают выполнение стоящих перед ним задач, выражают его сущность и содержание, характеризуют основные черты, предмет и метод процессуального регулирования, обеспечивающего справедливое правосудие по уголовным делам, эффективную защиту личности, ее прав и свобод, интересов общества от преступных посягательств¹.

Принципы действуют в рамках целостной системы, в которой сущность и значение каждого из них обуславливается не только собственным содержанием, но и функционированием всей системы уголовного судопроизводства, где нарушение одного из принципов обычно приводит к нарушению других принципов, а в итоге – законности при производстве по делу. Мы не разделяем принципы организации судебной власти и принципы, определяющие процессуальную деятельность, в силу их общего назначения и неразрывной связи между собой. Это в полной мере относится и к принципу языка судопроизводства, который, с одной стороны, регламентирует язык, на котором ведется процессуальное производство по уголовному делу, с другой стороны, определяет содержание и порядок деятельности должностных лиц, осуществляющих

¹ См., например: Глушков А. И. Уголовный процесс. – М.: Академия; Мастерство; Высшая школа, 2000. – С. 22; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П. А. Лупинская. – Изд. 3-е. М.: Юристъ, 2001. С. 117; Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. А. С. Кобликова. М.: НОРМА, 2001. С. 23, 24.

дознание, следствие и правосудие, одной из обязанностей которых является соблюдение и обеспечение прав человека и основных свобод граждан.

Большинство принципов уголовного процесса получило закрепление в Конституции РФ, точнее, – в отдельных статьях Основного закона в виде особых правовых правил (например, в ст. 19, 22, 23, 48, 49). Конституционные принципы являются нормами законодательного акта, имеющего высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории страны, что означает обязанность всех должностных лиц правоохранительных органов применять их непосредственно в случаях, когда соответствующие этим нормам правила отсутствуют в Уголовно-процессуальном кодексе. Такая их обязанность была подтверждена в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции РФ» от 24 декабря 1993 г. № 13² и «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г. № 8³.

Конституция РФ, провозглашая в ст. 2 права и свободы человека высшей ценностью, а «признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства», в ст. 19 закрепляет равенство всех людей перед законом и судом (ч. 1), гарантирует им равенство прав и свобод, в том числе, независимо от расы, национальности или языка (ч. 2). Также ч. 2 ст. 26 Конституции РФ гарантирует каждому человеку право пользоваться родным языком и право выбора языка общения, а ст. 68, определяя, что государственным языком Российской Федерации является русский язык (ч. 1), вместе с тем предоставляет республикам в ее составе право самостоятельно устанавливать свои национальные государственные языки, которые в органах государственной власти и государственных учреждениях этих республик употребляются наравне с государственным языком Российской Федерации (ч. 2)⁴. Таким образом, каждый

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации (далее – БВС РФ). 1994. № 3. С. 12.

³ Российская газета. 1995, 28 декабря. № 247 (1358). С. 6.

⁴ Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, внесенными указами Президента РФ от 9 ноября 1996 г. № 20, от 10

человек, проживающий на территории России, имеет право на свободу общения на языке, который он для себя считает родным, и гарантию защиты этого права со стороны закона. Следовательно, Конституция РФ создает юридическую базу соблюдения и обеспечения одного из общепризнанных естественных прав человека – права на национально-языковую самобытность и этнолингвистическую самоидентификацию, реализовывать и защищать которое в уголовном процессе призван принцип языка судопроизводства (в частности, в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 указано, что в силу ч. 2 ст. 26 Конституции РФ «суд по ходатайству участвующих в деле лиц обязан обеспечить им право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства и выступать в суде на родном языке»⁵).

В российском законодательстве принцип языка судопроизводства урегулирован целым рядом федеральных и федеральных конституционных законов, а практика его применения в уголовном судопроизводстве – еще и совокупностью постановлений Пленумов Верховного Суда РФ и определений его Судебной коллегии по уголовным делам.

Наиболее значимым среди них является федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (в редакции федерального конституционного закона от 15 декабря 2001 г. № 5-ФКЗ).⁶ Статья 10 этого закона, регламентирующая язык судопроизводства и делопроизводства в судах, определяет, что

1. Судопроизводство и делопроизводство в Конституционном Суде Российской Федерации, Верховном Суде Российской Федерации, Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации, других арбитражных судах, военных судах ведутся на русском языке – государственном языке Российской Федерации. Судопроизводство и делопроизводство в других федеральных судах общей

февраля 1998 г. № 173, от 9 июня 2001 г. №679). М.: Юридическая литература, 2001. С. 4, 12, 14, 26.

⁵ Российская газета. 1995, 28 декабря. № 247 (1358). С. 6.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1997. № 1. Ст. 1; 2001. № 51. Ст. 4825.

юрисдикции могут вестись также на государственном языке республики, на территории которой находится суд.

2. Судопроизводство и делопроизводство у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации ведутся на русском языке либо на государственном языке республики, на территории которой находится суд.

3. Участвующим в деле лицам, не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается право выступать и давать объяснения на родном языке либо на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика.

Эти нормы федерального конституционного закона практически дословно повторяется в ст. 18 федерального закона «О языках народов Российской Федерации» от 25 октября 1991 г. № 1807-1 (в редакции федеральных законов от 5 июня 1998 г. № 126-ФЗ, от 11 декабря 2001 г. № 165-ФЗ)⁷, с той только разницей, что этот закон распространяет их действие на делопроизводство в правоохранительных органах, которое согласно ч. 2 этой статьи «в правоохранительных органах субъектов Российской Федерации ведется на государственном языке Российской Федерации или на государственном языке республики, на территории которой находится соответствующий правоохранительный орган»⁸.

Положения указанных выше законодательных актов являются базовыми для иных аналогичных правовых актов, в которых эти нормы конкретизируются применительно к сфере их регулирования. Вопросы языка судопроизводства получили дополнительную правовую регламентацию в ст. 6 федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ»⁹, ст. 8 Арбитражно-процессуального кодекса РФ – федерального

⁷ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР (далее – Ведомости СНД и ВС РСФСР). 1991. № 50. Ст. 1740; СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3804; 2001. № 50. Ст. 4926.

⁸ В редакции федерального закона «О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР «О языках народов РСФСР»» от 24 июля 1998 г. № 126-ФЗ (См.: СЗ РФ. – 1998, № 31. – Ст. 3804).

⁹ СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3170.

закона от 5 мая 1995 г. № 70-ФЗ¹⁰, ст. 9 Гражданского процессуального кодекса РФ – федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ¹¹, ст. 24.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях – федерального закона от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ¹², ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ – федерального закона от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ (в редакции федерального закона от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ)¹³. Среди перечисленных законодательных актов принцип языка судопроизводства наиболее последовательную и детальную регламентацию получил в УПК РФ, о чем свидетельствуют результаты сравнительного анализа содержания соответствующих статей четырех основных процессуальных кодексов – АПК РФ, ГПК РФ, КоАП РФ и УПК РФ (для наглядности мы их систематизировали в виде таблицы).

¹⁰ СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1709.

¹¹ СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹² СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹³ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2002. № 22. Ст. 2027.

Сравнительный анализ содержания статей, регламентирующих язык судопроизводства, Административно-процессуального кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

<u>Вопросы для сравнительного анализа</u>	Ст. 8 АПК РФ	Ст. 9 ГПК РФ	Ст. 24.2 КоАП РФ	Ст. 18 УПК РФ
Язык судопроизводства: – государственный язык РФ – государственный язык республики в составе РФ	+ –	+ + *)	+ + *)	+ + *)
Права лица, не владеющего языком судопроизводства: – разъясняются – обеспечиваются	– +	+ +	– +	+ +
Лицо, не владеющее языком судопроизводства, на родном языке вправе – выступать – делать заявления – давать объяснения – заявлять ходатайства – заявлять отводы – приносить жалобы – знакомиться с материалами дела	+ – – – – – – +	+ – + + + – + –	+ – + + + + + –	+ + + + + + + +
Лицо, не владеющее языком судопроизводства, вправе: – пользоваться услугами переводчика – участвовать в судебных действиях через переводчика	– + **)	+ –	+ –	+ –
Обязательность вручения процессуальных документов участнику процесса в переводе на его родной язык	–	–	–	+

Примечания:

*) В военных судах административное, гражданское и уголовное судопроизводство осуществляется исключительно на русском языке – государственном языке Российской Федерации (ст. 6 федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ).

**) Объясняется тем, что истцом и ответчиком в арбитражном суде выступают юридические лица, действующие через своих представителей.

Как видно из таблицы, государственные языки республик в составе Российской Федерации обладают ограниченной сферой применения и могут использоваться в судопроизводстве и делопроизводстве в судах и правоохранительных органах только на территории этих республик и только в федеральных судах общей юрисдикции и у мировых судей. Одновременно следует указать на тот факт, что следственное и судебное производство по конкретному делу должно осуществляться на одном языке – или на государственном языке России или на государственном языке республики в составе федерации, которые не должны взаимозаменяться или смешиваться на разных стадиях процессуального производства по этому делу (данное требование в полной мере применимо также к производству в различных судебных инстанциях). Таким образом, мы должны сделать вывод о том, что в уголовном процессе наиболее приемлемым языком судопроизводства является русский язык – государственный язык Российской Федерации, хотя по закону это не исключает возможности в определенных случаях использовать и государственный язык республики – субъекта федерации.

Несмотря на многочисленность и разноплановость источников права, регулирующих вопросы языка судопроизводства в уголовном процессе, главенствующая роль среди них принадлежит уголовно-процессуальному закону. Поскольку УПК РФ является законодательным актом, специально предназначенным для урегулирования порядка уголовного судопроизводства, то в этой сфере он обладает приоритетом по отношению к другим федеральным

законам и тем более иным нормативным правовым актам, на что специально указал Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 27 марта 1996 г. № 8-П¹⁴. Поэтому, говоря о принципе языка судопроизводства в уголовном процессе, далее мы будем обращаться к УПК РФ как основополагающему источнику права в этом вопросе.

Вместе с тем нельзя оставить без внимания тот факт, что отечественное конституционное законодательство в вопросах прав человека и основных свобод признает приоритет норм международного права над нормами российского права. Таким образом, в случае ратификации Российской Федерацией каких-либо гуманитарных международно-правовых актов, они в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ автоматически становятся составной частью ее правовой системы и являются актами прямого действия на ее территории.

В международном гуманитарном праве принцип языка судопроизводства применительно к уголовному процессу получил закрепление в Международном пакте о гражданских и политических правах, принятом резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года, и Рамочной конвенции о правах меньшинств Совета Европы от 1 февраля 1995 года, а также в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой Советом Европы на Римском конгрессе 4 ноября 1950 года (с последующими изменениями и дополнениями на 1 января 1990 года, внесенными на основании Факультативного протокола № 8), «Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», утвержденном резолюцией 43/173 (XLIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 г., Европейской Хартии о региональных языках и языках меньшинств, принятой Советом Европы 5 марта 1992 г., и Плане действий Всемирной конференции против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и

¹⁴ Дело о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В. М. Гурджинянца, В. Н. Синцова, В. Н. Бугрова и А. К. Никитина: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 1996 г. № 8-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации (далее – ВКС РФ). – 1996, № 2. С. 7.

связанной с ними нетерпимости, прошедшей под эгидой ООН в августе-сентябре 2001 года в г. Дурбан (Южная Африка).

Часть 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах закрепляет право каждого человека, обвиняемого в совершении противоправного акта, «быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявленного ему обвинения» (п. «а»), а также «пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке» (п. «f»)¹⁵ Эти нормы повторяются в п. «а» и «е» ч. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая дополнительно в п. 2 ст. 5 содержит положение о том, что «каждому арестованному сообщаются незамедлительно на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявленное ему обвинение».¹⁶ В принципе 14 «Свода принципов защиты всех лиц, подвергшихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме» определяется, что «лицо, которое недостаточно хорошо понимает или говорит на языке, используемом властями, ответственными за его арест, задержание или заключение, имеет право на получение как можно скорее на языке, который он понимает, ...» всеобъемлющей и подробной информации о причинах ареста или задержания, постановлении о применении к нему меры пресечения, предъявляемых обвинениях, а также своих процессуальных правах и способах их реализации.¹⁷

Аналогичные юридические механизмы закреплены в ч. 3 ст. 10 Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств Совета Европы, которая защищает «право любого лица, относящегося к национальному меньшинству,

¹⁵ Официальный перевод на русский язык опубликован: БВС РФ. 1994. № 12. С. 1 – 3.

¹⁶ European Treaty Series. – № 5. Текст, измененный в соответствии с положениями Протокола № 3 (European Treaty Series, № 45), Протокола № 5 (European Treaty Series, № 55) и Протокола № 8 (European Treaty Series, № 118). Россия подписала эту Рамочную конвенцию 25 февраля 1995 г. и ратифицировала ее 18 июня 1998 г. (См.: СЗ РФ. 1998, № 25. Ст. 2833). Официальный перевод на русский язык опубликован: СЗ РФ. 2001. № 2. С. 163.

¹⁷ Цит. по: Права человека и судопроизводство: Сборник международных документов. [Human right and the judiciary: A collection of international documents / Edited by F. Quinn & A. Rzepliński]. С. 208

получать в кратчайший срок на языке, который оно понимает, информацию о причинах его ареста, характере и причинах любого выдвинутого против него обвинения, а также вести защиту на этом языке, получая для этого при необходимости бесплатную помощь переводчика».¹⁸ На том же настаивает План действий Всемирной конференции против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости ООН (Дурбан, ЮАР, 2001), в п. «d» ст. 30 обязывает страны-участницы мирового сообщества «гарантировать мигрантам, независимо от их иммиграционного статуса, в случае их ареста представителями государственной власти гуманное и справедливое обращение, эффективную юридическую защиту и при необходимости услуги компетентного переводчика в соответствии с нормами международного права и стандартами прав человека, особенно при проведении допроса».¹⁹

Однако наиболее полно международные стандарты обеспечения прав представителей национальных и языковых меньшинств в случае возбуждения против них судебного разбирательства нашли свое воплощение в ч. 1 ст. 9 (п. «а») Европейской Хартии о региональных языках и языках меньшинств Совета Европы, согласно которой государства, присоединившиеся к Хартии, обязуются:

- «обеспечивать, чтобы суды по просьбе одной из сторон осуществляли судопроизводство на региональных языках и языках меньшинств; и/или
- гарантировать обвиняемому право пользоваться своим региональным языком или языком меньшинства; и/или
- обеспечивать, чтобы запросы и свидетельские показания, письменные или устные, не рассматривались как неприемлемые только потому, что они изложены на региональном языке или языке меньшинства; и/или
- составлять по просьбе документы, связанные с судопроизводством, на соответствующих региональных языках или языках меньшинства, если

¹⁸ European Treaty Series. № 148.

¹⁹ Цит. по: После Дурбана: Всемирная конференция против расизма и российские НПО. М.: Центр развития демократии и прав человека, 2002. С. 97.

необходимо, с использованием переводчиков и переводов, не влекущих дополнительных расходов для соответствующих лиц».²⁰

Заметим, что практически все перечисленные выше международные правовые акты ратифицированы Российской Федерацией (за исключением Европейской Хартии о региональных языках и языках меньшинств Совета Европы²¹), а поэтому, повторимся еще раз, обладают прямым действием на территории нашей страны.

Обобщим международные стандарты в вопросе обеспечения в уголовном процессе прав лиц, не владеющих языком судопроизводства. К ним относятся:

– обязательное уведомление на языке, который понимает подозреваемый (задержанный, арестованный) о предъявляемых ему обвинениях, его процессуальных правах и способах их реализации;

– обязательное предоставление перевода всех процессуальных решений и иных документов на язык, который понимает лицо, привлекаемое к уголовной ответственности;

– обеспечение возможности пользоваться бесплатной помощью переводчика.

Как мы видим, нормы международного права закрепляют лишь одни процессуальные гарантии соблюдения прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, в случае, если они не владеют языком судопроизводства. Кроме того, эти нормы не содержат гарантий в адрес иных участников уголовного процесса, чьи познания в этом языке не могут считаться достаточными. Также они не дают указаний на порядок их практической реализации, полагая, очевидно, что все это должно являться прерогативой национального законодательства стран-участниц мирового сообщества. Поэтому мы вынуждены констатировать факт того, что международное гуманитарное право не регламентирует в полном объеме принцип языка судопроизводства в уголовном процессе, хотя и закрепляет его отдельные юридические характеристики.

²⁰ European Treaty Series. С. 183.

²¹ См.: Азаров А. Я., Ройтер В., Хюфнер К. Защита прав человека: Международные и российские механизмы. М.: Московская школа прав человека, 2000. С. 381 – 382.

Принцип языка судопроизводства в уголовном процессе представляет собой, на наш взгляд, триединую систему юридических императивов, определяющих порядок организации и обеспечения процессуальных действий с точки зрения их лингвистического сопровождения и документационного закрепления, а также предписывающих действия, реализующие права и полномочия участников процесса. Основными компонентами этой системы являются:

– законодательная фиксация языка судопроизводства, в качестве которого может использоваться только русский язык – государственный язык Российской Федерации или государственный язык республики в ее составе (с соответствующими ограничениями: только в пределах этой республики и только в федеральных судах общей юрисдикции или у мировых судей), при этом использование каких-либо иных региональных языков или диалектов не допускается;

– право участника уголовного процесса, не владеющего языком судопроизводства, использовать во всех процессуальных действиях свой родной язык или иной язык, которым он свободно владеет, а также пользоваться услугами переводчика, без каких-либо ограничений или противодействия со стороны должностных лиц, осуществляющих дознание, следствие и правосудие;

– обязанность должностных лиц, осуществляющих следственное и судебное производство по делу, разъяснять участнику процесса, не владеющему языком судопроизводства, всю полноту его процессуальных прав и гарантий, проистекающих из его особого статуса, обеспечивать их реализацию при проведении процессуальных действий, а также обязанность вручать такому участнику процесса все подлежащие этому действию следственные и судебные документы в переводе на его родной язык или язык, которым он свободно владеет.

Охарактеризуем более подробно каждый из указанных выше компонентов принципа языка судопроизводства. Если первый из них, на наш взгляд, в дополнительной конкретизации не нуждается, то остальные, как представляется, требуют более пристального и детального рассмотрения.

Особыми процессуальными правами участника процесса, не владеющего языком судопроизводства, проистекающими из его статуса, которые получили закрепление в нормах международного и отечественного законодательства, следует признать:

– право немедленного уведомления на понятном ему языке о причинах задержания или ареста (п. 2 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, принцип 14 «Свода принципов защиты всех лиц, подвергшихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», ч. 3 ст. 10 Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств Совета Европы, ст. 96 УПК РФ);

– право быть в срочном порядке и подробно уведомленным в письменном виде на языке, которым он владеет, о характере и основании предъявленного ему обвинения (п. «а» ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. «а» ч. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 171 и 172 УПК РФ);

– право ознакомления с постановлением о применении к нему меры пресечения (принцип 14 «Свода принципов защиты всех лиц, подвергшихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», ст. 101 УПК РФ);

– право получения информации о своих процессуальных правах и способах их реализации: возможности делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или языке, которым он свободно владеет (принцип 14 «Свода принципов защиты всех лиц, подвергшихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», ч. 2 ст. 18 УПК РФ);

– право вести защиту на родном языке (ч. 3 ст. 10 Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств Совета Европы, ст. 49, 51 и 52 УПК РФ);

– право пользоваться бесплатной помощью переводчика (п. «f» ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. «е» ч. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ч. 3 ст. 10

Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств Совета Европы, ч. 2 ст. 18 УПК РФ);

– право получения всех процессуальных документов, подлежащих обязательному вручению, в переводе на родной язык участника уголовного процесса или на язык, которым он свободно владеет (ч. 3 ст. 18 УПК РФ).

В качестве основных обязанностей должностных лиц, осуществляющих следственные и судебные действия в отношении участников уголовного процесса, не владеющих языком судопроизводства, международные и российские юридические акты называют следующие действия «властей, ответственных за их задержание или арест»:

– немедленное уведомление такого лица о причинах задержания или ареста на его родном языке или языке, которым свободно владеет (ст. 96 УПК РФ);

– предъявление обвинения в письменном виде в переводе на язык, который для подозреваемого является родным или которым он свободно владеет (ст. 171 и 172 УПК РФ);

– осуществление перевода всех процессуальных документов по делу, подлежащих обязательному вручению, на язык, которым свободно владеет лицо, подвергаемое уголовному преследованию (ст. 18 (ч. 3), 171, 216, 220, 312 УПК РФ);

– разъяснение и обеспечение участнику уголовного процесса, не владеющему языком судопроизводства, возможности делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или языке, которым они свободно владеет (ч. 2 ст. 18 УПК РФ);

– привлечение к участию в деле переводчика в случае, если кто-либо из участников уголовного процесса свободно не владеет языком, на котором осуществляется следственное производство или судебное слушание по делу (ст. 59 УПК РФ);

– обеспечение возможности участнику уголовного процесса, не владеющему языком, на котором осуществляется производство по делу, пользоваться услугами переводчика бесплатно (ч. 2 ст. 18 УПК РФ);

– разъяснение и обеспечение участнику уголовного процесса, не владеющего языком судопроизводства, его права отвода переводчика (ст. 69 УПК РФ);

– применение особых правил документирования процессуальных действий в отношении лиц, не владеющих языком судопроизводства, а также особого порядка составления протоколов следственных действий, проводимых с участием переводчика (ст. 74 и 75 УПК РФ);

– отнесение всех издержек, связанных с участием в деле переводчика, на счет государственного (федерального) бюджета (ст. 131 УПК РФ).²²

Как мы видим, большинство прав участников процесса, не владеющих языком судопроизводства, совпадают с обязанностями должностных лиц, осуществляющих следственные и судебные действия, по их обеспечению в процессуальном производстве. Таким образом, мы еще раз можем констатировать внутреннее диалектическое единство всех компонентов рассматриваемого нами принципа языка судопроизводства.

Как показывает отечественная юридическая практика, реальное применение в деятельности правоохранительных органов и судов принципа языка судопроизводства нередко порождает процессуальные коллизии, связанные с нарушениями этого принципа. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 г. № 5 «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» определяет, «что любое ограничение права обвиняемого, подсудимого, защитника, обусловленное незнанием ими языка, на котором ведется судопроизводство, и необеспечение этим лицам возможности пользоваться в любой стадии процесса родным языком является существенным

²² Подробнее см.: Кузнецов О. Ю. Документирование процессуальных действий с участием лиц, не владеющих языком судопроизводства: Научно-практическое пособие / Под ред. А. В. Седухина. М.–Тула: Гриф и К°, 2003. С. 12 – 13.

нарушением норм уголовно-процессуального закона».²³ В зависимости от состава нарушения оно влечет за собой или отмену приговора, или направление дела на дополнительное расследование.

Применительно к теме нашей статьи, отечественной судебной практикой существенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства признаются факты:

– проведения предварительного следствия или судебного разбирательства без участия переводчика, если обвиняемый (подсудимый) не владеет языком, на котором ведется судопроизводство (абз. 9 п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 8 декабря 1999 г. № 84 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел на дополнительное расследование», определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г., от 27 октября 1992 г.);²⁴

– необеспечения подсудимому перевода показаний свидетелей, допрошенных в судебном заседании (определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 22 марта 1974 г., от 20 июня 1979 г.);²⁵

– непредставления обвинительного заключения в переводе на язык, которым владеет подсудимый (обвиняемый) (определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 5 марта 1971 г.).²⁶

Аналогичным образом расцениваются случаи:

– совмещения на стадии следствия одним лицом функций переводчика и следователя (определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 20 июня 1979 г.);²⁷

²³ Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда СССР. 1924-1986. / Под общ. ред. В. И. Теребилова. М.: Известия, 1987. С. 809.

²⁴ БВС РФ. 2000. № 2. С. 2; 1993. № 4. С. 11; 1994. № 2. С. 6.

²⁵ Бюллетень Верховного Суда РСФСР (далее – БВС РСФСР). 1974. № 10. С. 12; 1980. № 1. С. 1.

²⁶ БВС РСФСР. 1974. № 9. С. 9.

²⁷ БВС РСФСР. 1980. № 1. С. 1.

– устранение от участия в деле защитника на основании незнания им языка, на котором ведется судопроизводство (абз. 2 п.13 Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 г. № 5 «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту»²⁸).

Таким образом, правовая система Российской Федерации создает действенный механизм реализации в уголовном процессе принципа языка судопроизводства, который получил юридическое закрепление в совокупности предписаний актов международного права, российского конституционного и уголовно-процессуального законодательства, документов отечественной судебной практики. Этот механизм, с одной стороны, призван установить и упорядочить лингвистическое сопровождение и документационное закрепление процессуального производства, с другой стороны, – гарантировать и обеспечить право участников процесса, не владеющих языком судопроизводства, на национальную и языковую самобытность и этнолингвистическую самоидентификацию, которое представляет собой естественное право человека.

Резюмируя, следует сделать следующие выводы:

1. Принцип языка судопроизводства является одним из базовых принципов уголовного процесса, нарушение которого влечет за собой нарушение законности при производстве по делу.

2. Принцип языка судопроизводства представляет собой триединую систему юридических императивов, основными компонентами которой являются: а) законодательное определение и закрепление языка судопроизводства; б) признание, соблюдение и обеспечение права участника процесса, не владеющего языком судопроизводства, на свободный выбор языка общения в рамках производства по делу; в) обязанность должностных лиц, осуществляющих процессуальное производство, разъяснять и обеспечивать права участников процесса, не владеющих языком судопроизводства.

3. Реализация в уголовном процессе принципа языка судопроизводства влечет за собой применение особого набора не только процессуальных, но и

²⁸ Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда СССР. 1924-1986. С. 809.

криминалистических действий, призванных в практической деятельности правоохранительных органов учитывать особый правовой статус лиц, не владеющих языком судопроизводства.